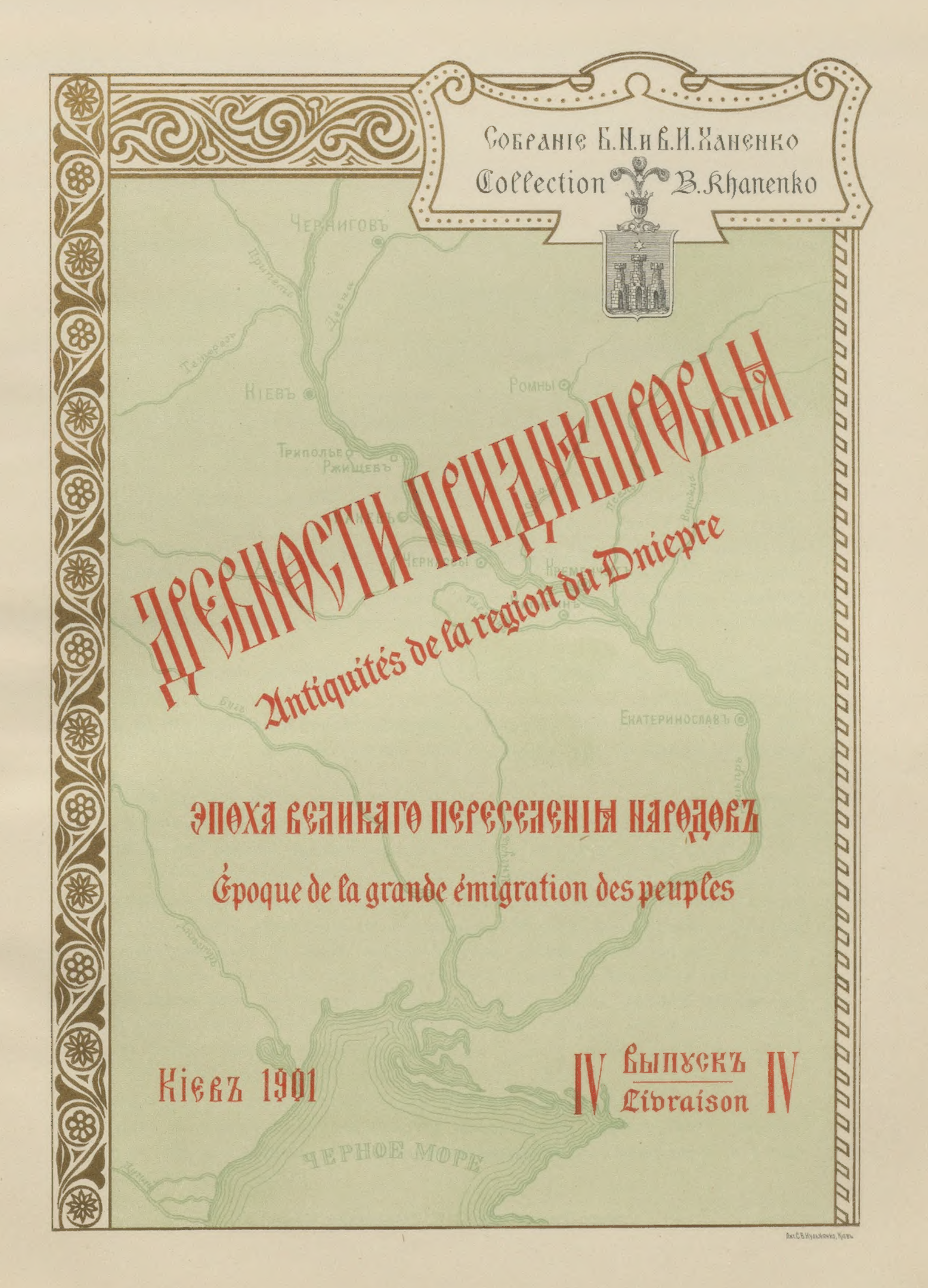
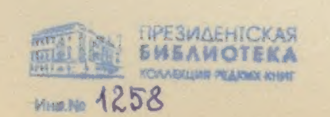

Собраніе Б. Н. и В. И. Ханенко
Collection B. Khanenko
Черниговъ
Кіевъ
Ромны
Триполье
Ржищевъ
Древности Приднѣпровья
Antiquités de la région du Dniepre
Екатеринославъ
Эпоха великаго переселенія народовъ
Époque de la grande émigration des peuples
Кіевъ 1901
IV Выпускъ / Livraison IV
Черное море

Лит. С.В. Кульженко, Кіевъ.

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 13 Апрѣля 1901 г.

Фото-Типографія С. В. Кульженко. Кіевъ.

Древности Приднѣпровья

временъ Великаго переселенія народовъ.

Въ настоящемъ четвертомъ выпускѣ описанія древностей собранія Ханенко помѣщены предметы, найденные въ средней области Днѣпра и относящіеся къ эпохѣ Великаго переселенія народовъ.

Первыми исторически-извѣстными обитателями южной Россіи были, какъ извѣстно, Скифы. Во II в. до нашей эры они были покорены Сарматами, которые потомъ и слились съ ними. Въ III вѣкѣ по Р. Х. на Днѣпрѣ появляются Готы; по свидѣтельству Іорданиса (VI в.), Готы вышли изъ Скандинавіи и, подчинивъ себѣ многія сѣверныя племена, заняли Черноморское прибрежье и Крымъ. По сказанію скандинавскихъ сагъ, у Готовъ былъ уже въ то время большой „городъ на Днѣпрѣ"— вѣроятно Кіевъ, существованіе котораго въ это время доказывается и нѣкоторыми археологическими находками.

Въ концѣ IV вѣка являются Гунны и вытѣсняютъ Готовъ, изъ ихъ владѣній по Дону и Днѣпру. Затѣмъ съ V вѣка, послѣ распаденія гуннскаго царства, господствовавшимъ на югѣ нынѣшней Россіи народомъ оказываются Хазары, которымъ, по свидѣтельству начальной лѣтописи, платили дань и жившіе уже по Днѣпру славянскія племена.

Были-ли Славяне аборигенами южной Россіи и входили-ли они въ составъ аггломерата народовъ, извѣстныхъ греческимъ географамъ подъ общимъ названіемъ Скифовъ, или-же они пришли подобно многимъ другимъ народамъ изъ Азіи,—объ этомъ, съ полной научной достовѣрностью, говорить пока невозможно. Добытые до сихъ поръ доисторическими археологіей и антропологіей результаты слишкомъ еще недостаточны даже для того, чтобы установить отличительные признаки какъ древне-славянской бытовой культуры, такъ и самой славянской расы. Существующія до сихъ поръ, на этотъ счетъ, теоріи нуждаются еще въ подтвержденіи новыми фактами и, во всякомъ случаѣ, не даютъ намъ права относить тѣ или другія находки, даннаго періода, къ культурѣ какого нибудь точно опредѣленнаго народа. Поэтому мы должны ограничиться, въ своемъ описаніи предметовъ коллекціи Ханенко, только ихъ группировкой по ихъ стилю и, въ извѣстной степени, по мѣсту ихъ находки.

Возвращаясь къ началу историческихъ временъ Приднѣпровья, мы видимъ, что въ IV стол. на сѣверѣ и на востокѣ отъ днѣпровскихъ славянъ жили финскія, тюркскія и татарскія племена. Эти племена направляютъ въ Европу въ VI в.—Ава-

ровъ, въ VII в.—Болгаръ и Хазаръ, въ IX в.—Мадьяръ, въ XIII в.—Татаръ и наконецъ въ XIV в.—Турокъ, которыми и заканчивается великое нашествіе на Европу средне-азіатскихъ народовъ. Такимъ образомъ передвиженіе народовъ въ Южной Россіи, начиная отъ II в. до Р. Х., шло болѣе или менѣе непрерывно и было очень продолжительно.

Предметы искусства народовъ, проходившихъ и обитавшихъ въ Приднѣпровьѣ, въ эпоху Великаго переселенія народовъ, крайне разнообразны по своимъ типамъ. Во II в. по Р. Х. въ Приднѣпровьѣ господствовала, такъ называемая, скифо-сарматская культура. Характерную особенность искусства этой эпохи, какъ мы указали, въ введеніи къ III вып. Древностей Приднѣпровья (стр. 2), составляютъ животныя формы, которыя господствовали у Скифовъ почти во всѣхъ украшеніяхъ. Начиная съ изображенія разныхъ животныхъ, рыбъ и птицъ,—фантазія художниковъ этой эпохи доходила до изображеній чисто фантастическихъ существъ: грифоновъ, крылатыхъ звѣрей, рыбообразныхъ пѣтушковъ и проч. Рядомъ съ этой культурой, по берегамъ Чернаго моря, господствовала культура античная,—издавна оказывавшая значительное вліяніе на искусство Скифовъ. Вначалѣ, на скифское искусство, оказывали вліяніе образцы греческіе, затѣмъ римская культура. Съ пришествіемъ въ Приднѣпровье въ III вѣкѣ, и въ слѣдующіе за нимъ вѣка, разныхъ народовъ, эти вліянія замѣняются новыми—восточными, и, въ особенности, вліяніемъ Персіи, которое въ эту эпоху было наиболѣе могущественнымъ. Варварское искусство, принесенное въ Приднѣпровье, въ эпоху Великаго переселенія народовъ, отличалось своеобразнымъ характеромъ и стилемъ. Тогда какъ античное искусство, стремясь къ изяществу, заботилось въ творчествѣ, главнымъ образомъ, о формѣ предмета, избѣгая тяжелыхъ украшеній и деталей, чтобы частностями не ослабить общаго впечатлѣнія,—искусство новое, варварское, ставило себѣ задачей, не столько форму, сколько отдѣлку предмета. Излюбленнымъ мотивомъ этого творчества былъ линейный орнаментъ (точки, линіи, спирали, круги и т. д.), исполненный весьма часто прорѣзью. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда этотъ орнаментъ усложнялся украшеніями въ видѣ головъ людей, звѣрей, птицъ или змѣй,—эти дополнительныя украшенія получали значеніе второстепенное и подчинялись всегда общему характеру декора (стилизировались). Нѣкоторые предметы получали украшенія въ видѣ инкрустаціи изъ камня или стекла, а также въ видѣ выемчатой цвѣтной эмали, преимущественно краснаго цвѣта. Означенные мотивы и способы орнаментаціи были общи всѣмъ народамъ, проходившимъ чрезъ Южную Россію, и въ этомъ же заключается, и единство стиля, господствовавшаго въ Европѣ отъ II до VI в. включительно Родиной этого стиля была Средняя Азія, въ Южной Россіи онъ поучилъ свое развитіе подъ вліяніемъ элементовъ, греческой, римской, персидской и, можетъ быть, отчасти даже мѣстной культуры и отсюда уже былъ перенесенъ на западъ Европы, гдѣ получилъ свое дальнѣйшее выраженіе. Такимъ образомъ древности эпохи Великаго переселенія народовъ, находимыя въ Приднѣпровьѣ, представляютъ одну изъ стадій въ развитіи такъ называемаго варварскаго стиля и, въ этомъ отношеніи, для сравнительнаго изученія этого искусства, они имѣютъ значительный интересъ.

Предметы, описываемые въ настоящемъ выпускѣ, весьма не многочисленны и не могутъ, разумѣется, представить достаточно полной характеристики быта и культуры Приднѣпровья, въ эпоху Великаго переселенія народовъ. Это, по большей части, случайные образцы варварскаго искусства, принадлежность которыхъ тому или другому племени остается не выясненной. Часть этихъ предметовъ добыта изъ городищъ и полей погребенія; по большей же части,—это случайныя находки, пріобрѣтенныя отъ крестьянъ. Раскопки въ городищахъ произведены были въ Кіевской губ., причемъ самымъ интереснымъ, по открытымъ въ немъ предметамъ, оказалось городище въ урочищѣ Галущино, при с. Пастырскомъ, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губ. Описаніе и планъ этого городища помѣщены во II выпускѣ Древностей Приднѣпровья (стр. 8—9). Кромѣ многочисленныхъ предметовъ греко-скифской культуры, найденныхъ въ этомъ городищѣ и въ расположенныхъ подлѣ него курганахъ,—найдены были въ городищѣ оригинальные предметы эпохи Великаго переселенія народовъ. Раскопки уже разграбленнаго могильника близъ с. Ромашекъ, Васильковскаго уѣзда, и случайныя находки въ той-же мѣстности, а также и въ уѣздахъ Каневскомъ и Чигиринскомъ и въ мѣстностяхъ по теченію Днѣпра, въ губерніяхъ Полтавской и Екатеринославской, дали также предметы разныхъ типовъ той же эпохи. Предметы изъ открытаго В. В. Хвойко поля погребенія (с. Черняховъ, Кіевской губ. и уѣзда), по времени относящіеся также къ эпохѣ переселенія народовъ, являются какъ бы посредствующимъ звеномъ между культурой, такъ называемой, скифской и слѣдовавшей за ней славянской. Наконецъ предметы изъ могилъ разныхъ кочевниковъ, относящихся, повидимому, къ VIII—X в. по Р. Х., не представляютъ характерныхъ особенностей, они вообще не многочисленны, крайне просты и бѣдны. Сравнительное изученіе и научная классификація предметовъ, входящихъ въ настоящій выпускъ, должны составить предметъ особаго изслѣдованія; въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся только общимъ обзоромъ описываемыхъ предметовъ.

Многія древности эпохи Великаго переселенія не могутъ, съ достаточною опредѣленностью, быть выдѣлены изъ состава однородныхъ предметовъ, какъ предыдущей скифо-сарматской, такъ и послѣдующей славянской эпохи. Къ числу такихъ предметовъ, главнымъ образомъ, относятся вооруженіе, оружіе и издѣлія изъ глины, камня и стекла. Судя по фрагментамъ оружія и доспѣховъ,—очевидно, что, въ означенную эпоху, желѣзныя издѣлія безусловно преобладали надъ бронзовыми. Типы доспѣховъ и оружія несомнѣнно были разнообразны; доспѣхи кочевниковъ того времени походили на позднѣйшие ихъ доспѣхи,—прекрасными образцами коего могутъ служить предметы, найденные въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., Зноско-Боровскимъ и представленные, въ настоящемъ выпускѣ, на таб. III. Оказавшаяся при найденной кольчугѣ нѣсколько согнутая сабля, кажется намъ, указываетъ на VIII—X вѣкъ, но, какъ по матерьялу и по работѣ, такъ и по виду, кольчуга эта совершенно походитъ на древнѣйшіе доспѣхи, остатки которыхъ были находимы нами въ Приднѣпровьѣ. Форма прямого меча скифскаго типа, старинныя формы топоровъ и сѣкиръ, кажется, сохранились и въ эпоху переселенія народовъ безъ значительныхъ измѣненій.

Новыми образцами оружія, въ это время, являются: длинные, узкіе желѣзные молоты восточнаго типа (чеканы), желѣзные наконечники копій и стрѣлъ, граненыя головки бронзовыхъ булавъ и боевыя гири разныхъ формъ (табл. II). Гончарныя издѣлія описываемой эпохи, за исключеніемъ сосудовъ, находимыхъ въ поляхъ погребенія (таб. XX), которые будутъ разсмотрѣны нами отдѣльно, не представляютъ особенностей, отличающихъ ихъ отъ образцовъ предшествовавшей скифской эпохи. Издѣлія изъ камней, стекла и янтаря, а также способы украшенія инкрустаціей и эмалью, рѣзныхъ предметовъ убранства и конской сбруи, получаютъ въ эпоху переселенія народовъ значительное распространеніе. Было-ли искусство эмали занесено въ Приднѣпровье кочевниками изъ Азіи, или оно уже существовало здѣсь до начала переселенія народовъ—это рѣшить трудно. Въ скифскихъ курганахъ, временъ до Р. Х., найдена была эмаль въ кускахъ (кусокъ синей эмали былъ найденъ С. А. Мазараки въ Роменскомъ уѣз., Полтавской губ., а кусокъ бѣлой эмали былъ найденъ В В. Хвойко въ Черкас. у., Кіевской губ., см. Древности Приднѣпровья вып. II, стр. 38, № 594),—но эмальированныхъ вещей, до сихъ поръ, еще въ скифскихъ курганахъ находимо не было. Во всякомъ случаѣ, съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, можно, кажется, допустить, что искусство эмали было одновременно извѣстно какъ мѣстнымъ обитателямъ Приднѣпровья, такъ и вновь явившимся туда пришельцамъ. Новое, что было принесено въ Приднѣпровье народами во времена ихъ нашествія, заключается, главнымъ образомъ, въ своеобразныхъ типахъ разныхъ предметовъ роскоши и убранства.

Для болѣе удобнаго разсмотрѣнія предметовъ, относимыхъ нами къ эпохѣ Великаго переселенія народовъ, мы подраздѣлили ихъ, по нѣкоторымъ ихъ особенностямъ, на слѣдующія группы: I. Предметы римскаго типа, II. Предметы полей погребенія, III. Предметы готскаго типа, IV. Предметы сассанидскаго стиля и V. Предметы средне-азіатскаго типа и дальняго Востока.

I. *Предметы римскаго типа,*—это преимущественно разнаго рода фибулы и пряжки (таб. IV и XVIII). Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ издѣлія римской работы, другія же мѣстныя копіи этихъ издѣлій или подражаніе античнымъ образцамъ: Римскія фибулы выдѣлывались фабричнымъ способомъ какъ въ самомъ Римѣ, такъ и въ провинціяхъ имперіи; копіи и подражанія римскимъ образцамъ дѣлались варварами способомъ ручнымъ, почему и каждая вещь ихъ работы, не была тождественна съ другой ей подобной. Фибулы римскаго типа имѣли значительное распространеніе во всемъ Приднѣпровьѣ, и, при находкѣ съ другими предметами, служатъ, для послѣднихъ, указателемъ извѣстной эпохи. Кромѣ фибулъ, главнымъ образомъ въ формѣ арбалета, къ издѣліямъ, представляющимъ подражаніе римскимъ или античнымъ образцамъ, слѣдуетъ причислить нѣкоторые металлическіе предметы мѣстной работы въ видѣ бляхъ, пряжекъ, зеркалъ и пр. Хотя въ нашемъ изданіи часть указанныхъ издѣлій и отнесена къ предметамъ скифо-сарматской культуры (см. Древн. Приднѣпровья—выпускъ III, бронза № 340, 366. Золото № 463—465, 467 и др.), но они одинаково встрѣчаются и совмѣстно съ предметами эпохи Великаго переселенія народовъ. Причисленіе ихъ къ послѣдней

эпохѣ становится особенно основательнымъ, въ случаяхъ, когда предметы инкрустированы каменьями или стеклами. Къ Римскимъ, привознымъ въ Приднѣпровье, издѣліямъ надлежитъ отнести нѣкоторые стекляные сосуды (таб. XIX), а также бусы изъ стекла и пасты (таб. XVIII), хотя весьма возможно, что означенные предметы выдѣлывались также и въ Малой Азіи по Римскимъ образцамъ и слѣдовали оттуда путемъ торговли.

II. *Предметы полей погребенія.* Поля погребенія, въ области Приднѣпровья, открыты были въ прошломъ 1900 году В. В. Хвойко при с. Черняховѣ, Кіевской губ. и уѣзда. Такъ какъ означенныя поля погребенія открыты въ Россіи были впервые, между тѣмъ какъ въ Западной Европѣ они извѣстны уже давно, то считаемъ умѣстнымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Полями погребенія принято называть могильники, не имѣющіе наружныхъ признаковъ на своей поверхности и заключающіе въ себѣ урны, или вазы съ остатками сожженія. Первыми открыты были, такъ называемые, умбрійскіе могильники, близъ г. Болоньи (Италія), ихъ относятъ къ началу желѣзнаго вѣка, т. е. къ X—IX вѣкамъ, до нашей эры. Гробницы представляли собою каменные ящики, въ которыхъ помѣщались погребальныя, извѣстнаго (виллановскаго) типа, урны съ пепломъ покойника; кругомъ,—онѣ обставлялись иногда другими сосудами. Съ пепломъ усопшаго клались также разные предметы его домашняго обихода. Подобные же могильники были открыты въ Венеціанской области; они принадлежали „венетамъ", обитавшимъ по берегу Адріатическаго моря еще въ глубокой древности. Изъ числа могильниковъ съ погребальными урнами, открытыхъ въ Зап. Европѣ, особенно интересны для насъ найденные въ Мекленбургѣ и называемые „венедскими" (т. е. славянскими) кладбищами, которые могутъ быть отнесены, приблизительно, къ I столѣтію нашей эры. Погребеніе заключалось въ помѣщеніи остатковъ сожженія въ сосудахъ, украшенныхъ точками и меандровымъ орнаментомъ. Вмѣстѣ съ пепломъ покойника въ урнахъ помѣщались разные предметы, изъ которыхъ наиболѣе интересными являются фибулы мѣстнаго венедскаго типа, представляющія подражаніе фибуламъ римскаго провинціальнаго характера. Могильникъ, открытый при с. Черняховѣ, близко походитъ на описанное венедскіе могильники; онъ расположенъ на небольшой, съ легкой покатостью къ рѣкѣ, возвышенности и занимаетъ пространство до 7000 □ метровъ. Количество погребеній въ означенномъ могильникѣ г. Хвойко опредѣляетъ числомъ отъ 500 и до 600. Погребенія съ сожженіемъ въ могильникѣ, по сообщенію В. В. Хвойко, являлись преобладающими; сосуды съ остатками сожженія помѣщались въ ямахъ, на глубинѣ отъ поверхности земли отъ 20 сантиметровъ до 1 метра, въ рѣдкихъ случаяхъ на глубинѣ до 3 метровъ. Въ одной могилѣ обыкновенно встрѣчалось по три сосуда, изъ коихъ одинъ съ пережженными костями; иногда сожженныя кости лежали особо на плотно утрамбованномъ днѣ ямы, а кругомъ ихъ были размѣщены сосуды; число сосудовъ въ погребеніи доходило иногда до 12, а въ одномъ случаѣ даже до 15-ти. При костяхъ встрѣчались, перемѣшанными съ ними, куски обожженныхъ предметовъ изъ бронзы, стекла и проч. Въ погребеніяхъ безъ сожженія, найденныхъ на томъ же могильникѣ, костяки оказались похороненными въ ямахъ; только въ двухъ случаяхъ, они были положены въ деревянныхъ склепахъ; костяки обыкновенно лежали въ вытянутомъ положеніи, преимущественно, головой на западъ. Всѣ черепа длинноголовые, съ головнымъ

Черняховскій могильникъ:—погребеніе съ сожженіемъ.

указателемъ 73. 5. Съ лѣвой стороны костяковъ, преимущественно близъ головы, находились разставленные сосуды, въ которыхъ помѣщались кости, въ большинствѣ случаевъ бараньи. При костякахъ встрѣчались разные предметы: бусы изъ сердолика, янтаря, стекла и композиціи, фибулы изъ серебра, бронзы и желѣза (обыкновенно расположенныя на плечахъ), пряжки (находимыя около поясницы), желѣзные ножи и серпы, костяные гребешки съ металлическими гвоздиками, глиняныя пряслицы и привѣски изъ морскихъ раковинъ, монеты (2 серебряныя римскія, изъ коихъ одна Императрицы Фаустины, другая съ неясными изображеніями и 1 золотая варварская, представляющая копію съ монеты Императора Гордіана съ изображеніемъ на одной сторонѣ его бюста, а на другой варварскаго царька), стеклянныя кольца, стеклянные сосуды и разные мелкіе предметы домашняго обихода. Изъ числа найденныхъ въ означенной раскопкѣ трехъ стеклянныхъ сосудовъ (см. таб. XIX), одинъ найденъ на костякѣ покойника, а два другихъ были помѣщены отдѣльно въ глиняныхъ горшкахъ. Монеты найдены завернутыми въ ткань и лежали подъ спиной покойника. Судя по типамъ сосудовъ и монетамъ, г. Хвойко относитъ Черняховскій могильникъ къ II—V в. по Р. Х. и считаетъ его древне-славянскимъ. Относительно предметовъ, добытыхъ съ полей погребенія, замѣтимъ, въ частности, что бронзовыя и иныя фибулы представляютъ или римскія фибулы провинціальныхъ типовъ, или мѣстныя копіи съ нихъ; оригинальныхъ римскихъ фибулъ, изъ высокой бронзы, отличающихся всегда чудной патиной, между ними не встрѣчалось; всѣ найденныя фибулы чрезвычайно малы по размѣрамъ, также весьма не велики и пряжки изъ бронзы и серебра (№ 217а и № 380а); —типъ этихъ пряжекъ былъ весьма распространенъ въ Приднѣпровьѣ и встрѣчается, какъ въ скифскихъ курганахъ, такъ и съ находками предметовъ временъ переселенія народовъ. Стеклянные сосуды съ полей погребенія достаточно массивны, на одномъ изъ нихъ, формы стакана, плоская грань, на другомъ, куполообразномъ, по сторонамъ утолщенія въ видѣ шишекъ. Что касается глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ при погребеніяхъ, то всѣ они несомнѣнно мѣстной работы; сравнительно съ сосудами предшествующей эпохи они болѣе совершенной работы и отдѣлки; по формѣ, нѣкоторые изъ нихъ, походятъ на скифскіе

Черняховскій могильникъ: погребеніе безъ сожженія.

(см. Древн. Приднѣпровья вып. II, № 663, 667 и 668), другіе представляютъ варіанты тѣхъ же формъ или новые образцы. Цвѣта сосуды чернаго или сѣроватаго, нѣкоторые имѣютъ лѣпныя украшенія, въ видѣ шишекъ; почти всѣ они имѣютъ ручки или нѣсколько ушекъ по сторонамъ (см. XX). Наиболѣе характерными представляются глиняныя погребальныя урны съ сильно расширенными кверху сторонами, съ нѣсколькими ушками по бокамъ; нѣкоторые изъ нихъ украшены у отверстія линейнымъ узоромъ (№ 550,—551). Интересны урны съ прямыми стѣнками, въ формѣ боченка; они украшены рядами поперечныхъ полосъ, сдѣланныхъ рельефно, въ видѣ обручей (№ 552). Замѣчательны также плоскія вазы, въ формѣ круглыхъ глубокихъ блюдъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ красивую фигурную поверхность (№ 555). Не говоря о другихъ болѣе общихъ формахъ сосудовъ (кувшиновъ съ удлиненной шейкой, горшечковъ съ ушками и проч.), укажемъ еще только на одну вазу изъ черной глины въ формѣ овальнаго стаканчика, украшенную вдавленнымъ геометрическимъ узоромъ изъ точекъ и линій; ваза эта интересна по изяществу своей формы и орнаментовъ (№ 554). Изъ остальныхъ предметовъ, найденныхъ въ поляхъ погребенія, отмѣтимъ костяные гребешки, весьма примитивной формы (таб. XVIII № 452—457), а также желѣзный ножъ (таб. XVIII № 14,а), вполнѣ похожій на скифскіе ножи, встрѣчаемые въ курганахъ, но напоминающій также, по своей формѣ и галльскій скрамасаксъ. Какъ гребешки, такъ и ножи, несомнѣнно представляютъ собой образцы мѣстной работы. Стеклянныя бусы и подвѣски изъ раковинъ (№ 502—503) представляютъ наоборотъ издѣлія привозныя въ Приднѣпровье и вполнѣ походятъ на таковые же предметы, встрѣчаемые въ скифо-сарматскую эпоху.

Считая правдоподобнымъ вышеприведенное мнѣніе В. В. Хвойко, о томъ, что открытое имъ въ Черняховѣ поле погребенія слѣдуетъ считать славянскимъ, добавимъ, что, по произведеннымъ имъ же изслѣдованіямъ, слѣды подобныхъ могильниковъ уже открыты въ разныхъ мѣстахъ Кіевскаго, Васильковскаго, Каневскаго и Черкасскаго уѣздовъ, Кіевской губ., и въ Остерскомъ уѣздѣ, Черниговской губ., по лѣвой сторонѣ рѣки

Десны. Раіонъ означенныхъ могильниковъ, надо полагать, гораздо обширнѣе намѣченныхъ мѣстностей и долженъ также распространяться на Подольскую губ. и далѣе на Западъ.

III. *Предметы готскаго типа.* Наименованіе предметовъ готскими слѣдуетъ понимать, разумѣется, условно; подъ этимъ названіемъ мы соединяемъ предметы, хотя, быть можетъ, и разныхъ народовъ, но отличающіеся общимъ характеромъ и одинаково относящіеся ко времени переселенія народовъ. По отдѣльнымъ типамъ предметы этого стиля, представляютъ слѣдующіе виды: а) предметы примитивнаго характера изъ свѣтлаго и изъ серебристаго сплавовъ, б) фибулы меровингскаго типа, в) фибулы съ стилизированнымъ животнымъ орнаментомъ и г)фибулы и разные предметы съ линейнымъ орнаментомъ, съ прорѣзью и эмалью. Къ древнѣйшимъ предметамъ примитивнаго характера мы относимъ предметы, найденные въ 1898 году въ Галущинскомъ городищѣ (при с. Пастырскомъ), часть этихъ предметовъ изъ свѣтлаго сплава или изъ серебра, представляютъ: браслеты изъ толстой серебряной проволоки съ завитками на концахъ массивные браслеты съ расширенными концами, большія кольца съ утолщенными трубообразными концами и серьги съ подвѣсками, въ видѣ шариковъ, украшенныхъ зернью, или съ подвѣсками въ видѣ фигурныхъ, иногда ажурныхъ щитковъ (таб. XIII). Кольца и браслеты съ утолщенными концами (№ 353—360, 376—378) весьма обыкновенны въ меровингскую эпоху и въ Западной Европѣ, главнымъ образомъ во Франціи; серьги-же съ подвѣсками и особенно украшенныя зернью составляютъ особенность южнорусскихъ находокъ и представляютъ собой слѣды восточныхъ вліяній (№ 361—373). Находимыя съ этими предметами фибулы, не говоря о фибулахъ римскаго типа, вполнѣ оригинальны и бываютъ разныхъ видовъ (таб. V): однѣ изъ нихъ сдѣланы изъ свинцоваго сплава и состоятъ изъ двухъ полукруглыхъ пластинокъ, соединенныхъ по срединѣ узкимъ, выпуклымъ перехватомъ, на концахъ пластинокъ находятся иногда добавленія,—на одномъ въ видѣ человѣческой головы, на другомъ концѣ въ видѣ ступней ногъ (№ 149—151); другія фибулы бронзовыя, такъ называемаго, меровингскаго типа. Съ одной стороны дужки этихъ фибулъ находится полукруглая пластинка, покрытая рельефнымъ орнаментомъ, или украшенная прорѣзнымъ узоромъ и почти всегда обсаженная по окружности нѣсколькими (обыкновенно 5-ью) шипами съ закругленными концами (на подобіе бусъ или пальцевъ), откуда ихъ французское названіе пальчатыхъ фибулъ (fibules doigtées),— по другую сторону дужки этихъ фибулъ находится удлиненной формы пятка, покрытая рельефнымъ узоромъ, иногда заканчивающаяся стилизированной головкой (№ 160—163); нѣкоторыя фибулы (№ 164—165) украшены по сторонамъ завитками, вполнѣ сходными съ такимъ-же орнаментомъ, встрѣчаемымъ на щиткахъ вышеозначенныхъ серебряныхъ серегъ (№ 363). Кромѣ Пастырскаго городища фибулы указаннаго типа встрѣчались и въ другихъ мѣстахъ Приднѣпровья, такъ подобная фибула, но изъ низко-пробнаго серебра, поступившая въ собраніе гр. А. А. Бобринскаго, была найдена на Княжей горѣ, Черкас. у., Кіевск. губ. (Курганы и случайныя находки близъ Смѣлы, т. II, стр. 206, табл. XX). Сходныя съ описываемыми фибулами встрѣчаются также на Кавказѣ и въ Керченскихъ могильникахъ; иногда эти фибулы сдѣланы изъ золота, а также украшены инкрустаціей

гранатами и стекломъ. Мы склонны думать, что типъ этихъ фибулъ стоитъ всего ближе къ Персидской культурѣ; по мнѣнію профессора Кондакова,—онъ важенъ „для связи съ такъ называемыми готскими древностями" (Рус. Древ., вып. III, стр. 116); и дѣйствительно, какъ кажется, прямымъ переходомъ отъ этихъ фибулъ являются, находимыя на томъ-же Пастырскомъ городищѣ, бронзовыя пряжки и фибулы готскаго типа (уже болѣе характерныя), съ прорѣзными узорами, украшенныя по сторонамъ головками животныхъ и птицъ (таб. VI). Связь между обоими видами фибулъ выражается на нѣкоторыхъ экземплярахъ въ полномъ тождествѣ отдѣлки ихъ пятокъ, которыя заканчиваются то головой человѣка, то весьма характерной головой черепахи. Очень возможно, что фибулы послѣдняго типа представляютъ вторую стадію въ развитіи одного и того-же готскаго стиля; въ Приднѣпровьи они были сравнительно распространены значительно болѣе первыхъ. Главнымъ мотивомъ орнаментаціи этихъ фибулъ, какъ мы указали, являются стилизованныя головы животныхъ и преимущественно лошадей; этотъ-же орнаментъ является также излюбленнымъ у разныхъ финскихъ племенъ и у сѣверныхъ Славянъ. Описывая поясныя украшенія, найденныя въ курганахъ Мерянъ, графъ Уваровъ объясняетъ, что изображеніе коня имѣло у нихъ значеніе символическое: „на гробницахъ конь изображалъ душу покойника; онъ былъ также знаменіемъ побѣды,—побѣды надъ смертью;—отсюда вѣрованье, что конь лучшій талисманъ противъ смерти. Съ лошадиными головами связывали различныя повѣрія; такъ, въ Скандинавіи—шесты съ лошадиными головами наносили вредъ въ ту сторону, въ которую были обращены, и ограждали отъ зла и несчастья то мѣсто, вокругъ котораго были поставлены. Отъ этого повѣрья обычай помѣщать на вершинахъ домовъ лошадиныя головы, тотъ-же обычай во внутренней отдѣлкѣ домовъ. Суевѣріе относится не только къ коню, но и ко всему, что съ нимъ связано,—отсюда обычай сберегать на счастье найденныя подковы. Изображеніе коня является какъ амулетъ,—въ этомъ значеніи является его изображеніе на поясахъ племенъ финскаго происхожденія до VIII в." Какъ у финскихъ племенъ, такъ и у Готовъ и другихъ народовъ описываемой эпохи, очевидно, изображеніе коня имѣло значеніе одинаковое. По техникѣ работы, готскія фибулы съ животнымъ орнаментомъ стоятъ ниже фибулъ и другихъ предметовъ того-же стиля съ линейнымъ орнаментомъ, которыя, по времени, мы считаемъ, позднѣйшими. Предметы эти, находимые въ разныхъ мѣстностяхъ Приднѣпровья (с. Ромашки, Васильковскаго уѣзд. Кіевск. губ., въ Каневскомъ уѣздѣ и близъ Межигорскаго монастыря, Кіевскаго уѣзда и губ.), встрѣчались также въ Калужской губ. (находки Булычева,—поступили въ Московскій Историческій Музей), въ Виленской губ. (поступили въ Виленскій Музей) и на Кавказѣ (предметы изъ Комунта и Кумбалта въ Императорскомъ Эрмитажѣ). По свидѣтельству барона де Бай,—единственная разница между этими предметами, открытыми въ Россіи, и аналогическими съ ними, находимыми въ Швеціи, состоитъ только въ томъ, что шведскіе предметы украшены исключительно красной эмалью, тогда какъ находимыя въ Россіи, бываютъ украшены какъ красной, такъ и бирюзовой эмалями. Отличительными признаками предметовъ указаннаго типа являются: геометрическая форма ихъ очертаній, орнаментація въ видѣ линейныхъ узоровъ изъ трехъугольни-

ковъ, пирамидокъ, четырехъугольниковъ, кружковъ и пр.; узоры на предметахъ исполнены или прорѣзью, или украшены выемчатой эмалью. Къ описываемому виду предметовъ, въ настоящемъ выпускѣ, относятся: бронзовое зеркальце съ весьма изящной ручкой, украшенной эмалью (№ 194), бронзовый сосудъ съ прорѣзнымъ узоромъ на его подставкѣ, (№ 208), кольца (№ 218—219), шпоры (№ 202—203), и украшенныя красной, бѣлой и синей эмалью бронзовыя привѣски (№ 244—258) и фибулы (№ 195—198). Нѣсколько обособленной отъ указанныхъ предметовъ представляется круглая фибула подъ № 292а: она изъ свѣтлаго сплава, сравнительно грубой работы и украшена, кромѣ прорѣзного орнамента, еще бѣлой и красной эмалью; сходнымъ съ этой фибулой въ настоящемъ описанiи представляется только одинъ круглый медальонъ, украшенный синей эмалью (№ 292).

IV. *Предметы сассанидскаго стиля.* Совершенно отдѣльно стоятъ отъ другихъ, по своему типу, нѣкоторые предметы превосходной художественной работы, изрѣдка находимые въ Приднѣпровьѣ (таб. XII, XV—XVII). Какъ попали сюда, кѣмъ были занесены эти предметы—неизвѣстно,—съ увѣренностью только можно сказать, что они занесены были въ Приднѣпровье въ эпоху Великаго переселенiя народовъ. Предметы, о которыхъ мы говоримъ, представляютъ издѣлiя персидской а также сирiйской (арабской ?) работы. Искусство персидское, по своему существу, является составнымъ, представляя въ себѣ слiянiе разныхъ началъ восточнаго творчества; въ своемъ развитiи оно пережило двѣ фазы: первую до покоренiя Персiи мусульманами (642 г.) и вторую, слѣдовавшую за этимъ покоренiемъ. Блестящую эпоху въ развитiи персидскаго искусства представляетъ время царствованiя Сассанидовъ, послѣ нихъ—начинается его паденiе. Искусство сассанидское оказало влiянiе на искусство варваровъ во время переселенiя народовъ и на искусство Византiи. Независимо отъ персидскаго искусства, хотя и не безъ его влiянiя, возникло въ Египтѣ и развилось за симъ въ Сирiи арабское искусство, образцы котораго, путемъ торговли, проникли въ Россiю и имѣли здѣсь значительное распространенiе. Изъ указанныхъ предметовъ, прежде всего, обращаетъ на себя вниманiе серебряная чаша, высоко-художественной персидской работы, времени Сассанидовъ (№ 384), найденная, вмѣстѣ съ другими вещами того-же типа, въ Острожскомъ уѣздѣ, Волынской губ. Она представляетъ продолговатый, плоскiй сосудъ, по формѣ напоминающiй раскрывшiйся цвѣтокъ о восьми лепесткахъ, растянутый въ поперечникѣ. Внизу низкая, также растянутая, ножка. Внутри сосудъ частью позолоченъ, но не имѣетъ украшенiй, снаружи-же онъ богато орнаментированъ рельефными рисунками. Сходная съ настоящей, по формѣ и работѣ, чаша найдена была въ Слуткѣ, Пермской губ., и находится въ собранiи гр. Строгонова. Меньшiй интересъ представляетъ найденное близъ Кiева круглое серебряное блюдо (№ 383) и серебряныя, круглыя, плоскiя чаши, украшенныя растительнымъ орнаментомъ и изображенiями звѣрей, (№ 385—389). Означенные предметы персидской работы, и по всему вѣроятiю, должны быть отнесены къ болѣе позднему времени, именно къ VIII—X вѣкамъ по Р. Х. Другiе предметы, времени переселенiя народовъ, представляютъ зеркала изъ бронзы и изъ сплавовъ (№ 294—297); круглыя, безъ ушка и ручекъ; на оборот-

ной сторонѣ эти зеркала богато украшены травянымъ орнаментомъ и рельефными изображеніями, преимущественно звѣрей и животныхъ. Эти изображенія, хотя трактованы какъ орнаментъ, но отличаются жизненностью, силой движенія, изяществомъ композиціи и корректностью рисунка. По характеру орнамента, вѣрнѣе всего признать его сассанидскимъ, но сами зеркала могли быть сдѣланы и не въ Персіи; во всякомъ случаѣ они свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи художественнаго развитія тѣхъ мастеровъ, которые ихъ работали. Въ нашемъ собраніи имѣется обломокъ зеркала описываемаго типа, найденный близь с. Ковали, Канев. у., Кіевск. губ., украшенный, по краю, арабской надписью (№ 298). Reinoud, въ своей книгѣ, „Monuments Arabes, persans et turcs du cabinet de M-r le duc de Blocas" т. II, стр. 393, таб. VIII (Paris1828), описывая такія-же зеркала, найденныя на Югѣ Россіи, признаетъ ихъ арабскими, VII—VIII вѣковъ, нашей эры. Надписи на этихъ зеркалахъ, всегда одинаковыя, и, безъ имени ихъ собственника, заключаютъ слѣдующія благопожеланія: *„Слава, долголѣтіе, богатство, знаменитость, возвышеніе, похвала, счастіе, превосходство, власть, процвѣтаніе, могущество и благоволеніе его владѣльцу"* (т. е. собственнику зеркала). Баронъ де-Бай встрѣчалъ подобныя зеркала найденныя въ Саратовской губ. (на мѣстѣ развалинъ города Укекъ), въ губ. Казанской (на Волгѣ, въ мѣстности древняго города Болгары) въ разныхъ мѣстахъ на Кавказѣ, въ Сибири,—въ Минусинскомъ округѣ и въ городищѣ Кучимъ (близь Табольска). Нѣкоторыя изъ зеркалъ были снабжены арабскими надписями. Совершенно сходное съ однимъ изъ зеркалъ настоящаго собранія, (№ 264) но только бронзовое, найдено было графиней П. С. Уваровой въ Махческѣ, на Кавказѣ (Матер. по Арх. Кавказа вып. VIII таб. CIX). Того-же восточнаго характера зеркальца, но безъ надписей, найдены были гр. Уваровой на Кавказѣ, въ Кобани, въ Саниба, въ Дергавсѣ и др. мѣстностяхъ (Матер. по Арх. Кавказа томъ VIII таб. XLVIII № 1 и 2, таб. XLIX № 11, таб. LIV № 12). Конечно, находимыя на нѣкоторыхъ зеркалахъ арабскія надписи, еще не могутъ служить основаніемъ для отнесенія ихъ къ арабскому искусству, тѣмъ болѣе, что это искусство не допускало абсолютно изображеній животныхъ; кажется, будетъ правильнѣе, считать описанныя зеркала персидскою работой болѣе поздняго времени или даже, быть можетъ, работой сирійской. Родственной зеркаламъ, по характеру декора, является круглая фибула, украшенная по окружности рельефнымъ орнаментомъ, изображающимъ разныхъ звѣрей (№ 293). Къ той-же восточной культурѣ надлежитъ отнести бронзовое литое изображеніе львицы съ львятами (№ 299а), игрушку изъ бронзы, представляющую козла (№ 299б), большое серебряное съ позолотой кольцо, украшенное сканью и гранатами (№ 381), а также и аграфъ изъ зеленаго стекла, оправленнаго въ золото (№ 332). Означенная орнаментика изъ камней и стекла, принесенная во время нашествія народовъ изъ Азіи на Донъ, Днѣпръ и Дунай, проникла въ V в. въ Византію, гдѣ оказала сильное вліяніе на мѣстное искусство. Въ Западной Европѣ мода украшать предметы, особенно церковные сосуды, каменьями, удержалась до X—XI вѣковъ; въ Приднѣпровьѣ предметы, украшенные инкрустаціей изъ камней, встрѣчаются весьма рѣдко. Близко къ типу означенныхъ вещей подходятъ также предметы, отнесенные нами къ скифосарматскимъ и изображенные во II и III вып. Древ.-Приднѣп. подъ № 233, 261, 335,

337, 343, 344 и др. Восточное ихъ происхожденіе кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію.

V. *Предметы средне-азіатскаго типа и дальняго Востока.* Къ этой группѣ мы относимъ предметы, хронологическая дата которыхъ очень неопредѣленна и которые, по своей формѣ, явно принадлежатъ средней или даже восточной Азіи. Таковы, прежде всего, копія и желѣзныя стрѣлы (Табл. II), встрѣчающіяся и теперь еще въ Средней Азіи и въ Сибири. Нѣкоторыя изъ стрѣлъ (№ 16 и № 21) составляютъ даже характерную особенность японскаго оружія этого рода. Что касается головокъ двухъ булавъ (№№ 101 и 102), то онѣ имѣютъ также несомнѣнно азіатскій характеръ, хотя, можетъ быть, и носятъ на себѣ отпечатокъ готской орнаментаціи. Тоже надо сказать и о боевой гирѣ № 104, тогда какъ подобныя же гири за №№ 105—108, какъ по формѣ, такъ и по орнаментаціи, вполнѣ средне-азіатскія.

Обращаясь къ предметамъ кочевниковъ болѣе поздней эпохи, т. е. VII—X вѣковъ, скажемъ предварительно нѣсколько словъ объ нѣкоторыхъ, принадлежащихъ имъ, погребеніяхъ; погребенія эти особого рода они встрѣчаются въ Кіевской губ. (Кіевскомъ, Васильковскомъ, Каневскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ) а также въ губерніи Полтавской (уѣзды: Золотоношскій, Переяславскій и Роменскій). На равнинахъ степного характера указанныхъ уѣздовъ, въ курганныхъ насыпяхъ, относимыхъ, судя по ихъ содержанію (скорченные скелеты съ окрашенными черепами и конечностями), преимущественно къ каменному вѣку, на глубинѣ до 1 метра, попадаются иногда *впускныя могилы* со скелетами, лежащими въ разныхъ направленіяхъ (N W,—N и O), на спинѣ, съ нѣсколько раздвинутыми ногами и различнымъ расположеніемъ рукъ. Рядомъ съ покойникомъ находится обыкновенно, съ лѣвой стороны, неполный скелетъ коня, именно, у головы покойника лежитъ голова лошади съ желѣзными удилами въ зубахъ, за ней, рядомъ съ плечемъ покойника,—отрубленныя переднія ноги лошади, а у его ногъ заднія ноги лошади. Средняя часть скелета коня отсутствуетъ, но на мѣстѣ, гдѣ должно быть сѣдло, встрѣчаются обыкновенно стремена, за одно изъ которыхъ, иногда, держится рука покойника. Съ лѣвой стороны послѣдняго, обыкновенно лежитъ кривая желѣзная сабля, длинная, съ короткой рукоятью, которая также иногда находится въ рукѣ скелета, и, зачастую, костяныя украшенія лука, повидимому имѣвшаго форму арбалета. У пояса попадаются одна или двѣ желѣзныя пряжки, изрѣдка костяныя, въ такомъ-же количествѣ. Справа, у бедеръ, находится желѣзный ножъ, одна или двѣ желѣзныя стрѣлы, наконечники дротиковъ и (весьма рѣдко) у головы желѣзное копье, а также небольшія серьги изъ золотой или бронзовой проволоки. При одномъ изъ такихъ погребеній, именно въ с. Мировкѣ, Васильковск. уѣзда, Кіевской губ., кромѣ всѣхъ перечисленныхъ предметовъ, найденъ еще довольно большой мѣдный сосудъ въ видѣ кружки, съ ручкой, плоскій съ одной стороны, что представляло удобство для подвѣшиванія его къ сѣдлу. Всѣ покойники, найденные въ впускныхъ могилахъ, небольшого роста и крѣпкаго сложенія; *черепа короткоголовые.* Послѣдній признакъ служитъ чрезвычайно характеристической чертой описываемыхъ погребеній, представляя полную противоположность длинноголовымъ покойникамъ нижнихъ могилъ кургановъ и *общей длинноголовости мѣстнаго населенія*, что, въ соединеніи съ характеромъ находимыхъ при нихъ предметовъ и самой обстановкой по-

Погребеніе кочевника VIII—X вѣковъ (впус[illegible]).

гребеній, заставляетъ приписать ихъ какому-либо кочевавшему въ нашихъ мѣстахъ, около VIII—X в., тюркскому или угрофинскому племени,—печенѣгамъ, половцамъ или miграмъ. Иной видъ погребеній, также кочевниковъ, былъ обнаруженъ въ Приднѣпровьи Зноско-Боровскимъ при находкѣ вооруженія, изображеннаго на таб. III настоящаго выпуска. Въ с. Коваляхъ, Каневскаго у., Кіев. губ., раскопанъ былъ курганъ, имѣвшій въ окружности 63 арш. На глубинѣ 2 арш. отъ поверхности и въ 4 арш. отъ центра кургана найдена была голова лошади съ желѣзными удилами въ зубахъ; лошадь, надо полагать, стояла въ ямѣ, на приступкѣ и была засыпана глиной, здѣсь же оказались: фрагменты сѣдла, три бронзовыя бляшки и одно стремя. Далѣе, при раскопкѣ кургана, найдены: длинная желѣзная пика, желѣзный топорикъ и раздавленный бронзовый ножъ,—наконецъ, глубже, обозначился деревянный гробъ, или ящикъ, изъ брусьевъ, толщиной отъ 2-хъ до 3 вершковъ, сколоченный желѣзными гвоздями, длиной до 6 вершковъ, всѣхъ гвоздей было 12. Въ гробу оказался покойникъ, положенный головой на сѣверъ;—онъ былъ въ желѣзной кольчугѣ, на головѣ находился желѣзный шлемъ, а на лицѣ была желѣзная маска, къ которой, по сторонамъ, были припаяны бронзовые уши;—въ лѣвомъ ухѣ (т. е. мѣстѣ уха)—золотая серьга. Подлѣ покойника, съ лѣвой стороны, лежала желѣзная сабля и около 5 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ или дротиковъ. Около гроба, съ лѣвой стороны, найдены были: другая лошадиная голова, налобникъ, отдѣланный бронзовыми гвоздями, и пара стремянъ.

Какъ можно судить изъ находокъ, сдѣланныхъ при описанныхъ погребеніяхъ, предметы вооруженія кочевниковъ VIII—X вѣковъ не представляютъ собой особенностей, по которымъ было бы основаніе выдѣлить ихъ въ особую группу; эти предметы преимущественно восточнаго типа, встрѣчаемые одинаково какъ въ болѣе раннее время на востокѣ, такъ и въ послѣдующую, эпоху за Великимъ нашествіемъ народовъ. Болѣе оригинальности, однако, встрѣчается у кочевниковъ описываемаго времени въ предметахъ женскаго убранства. Серебряныя серьги, такъ называемаго, половецкаго типа (таб. X № 392—397), усыпанныя мелкою зернью и украшенныя иногда четырехгран-

ными или трехранными пирамидками, представляются вполнѣ типичными; бронзовыя подвѣски, фибулы и пряжки также оригинальны по формѣ и по своему декору (№ 262 —268), не менѣе любопытны также бронзовыя застежки и булавки съ птичьими головками по концамъ (№ 261, 270, 271), представляющія вполнѣ разработанный орнаментъ въ животномъ стилѣ. Изъ прочихъ предметовъ, которые мы относимъ къ этой же группѣ, особенно обращаютъ на себя вниманіе подковообразныя пряжки, изображенныя на таб. XI (№ 279 и 280), онѣ довольно близки къ помѣщенной у насъ, между готскими предметами, пряжкѣ подъ № 200 (таб. VII). Бляхи № 228—290 нѣсколько напоминаютъ нѣкоторыя скифскія произведенія, такъ одна изъ нихъ (№ 288) совершенно сходна по формѣ съ подобной же бляхой изъ собранія графа А. А. Бобринскаго, украшавшей конскую сбрую. (Курганы и случ. археологич. находки близъ Смѣлы, Табл. XXIV, № 1 и 3). Эмаль этихъ бляхъ, по цвѣту, также напоминаетъ куски эмали, найденные въ скифскихъ курганахъ. Болѣе поздней, по времени, представляется намъ, массивная бронзовая бляха (Табл. XI № 287), имѣющая несомнѣнно китайскій характеръ. Сдѣланное на ней двуцвѣтной (красной и зеленой) эмалью изображеніе представляетъ собой китайскій религіозно-символическій знакъ *Taï-ki*,—графическое представленіе двухъ міровыхъ началъ *yang* и *yin*, т. е. силы и матеріи, активности и пассивности, положительнаго и отрицательнаго, свѣта и тьмы, мужескаго элемента и женскаго. Въ той формѣ, въ какой мы видимъ его на нашей бляхѣ, этотъ знакъ воспроизводитъ съ точностью древнѣйшія китайскія изображенія школы Чу-хи. Оно очень распространено въ китайскомъ искусствѣ и встрѣчается не только въ Китаѣ, но и по всюду, куда проникла китайская культура *). Указывая на интересный фактъ проникновенія къ намъ еще въ древности китайскихъ предметовъ, это *Taï-ki* важно для насъ также и въ хронологическомъ отношеніи, такъ какъ есть причины полагать, что ученіе, къ которому относится этотъ символъ, начало распространяться въ Китаѣ во время династіи Сонгъ, т. е. въ промежуткѣ между 1126 и 1278 г.г. нашей эры (см. Е. Т. Haty... *Decades americanae* p.p. 86, 88 и 89), а слѣдовательно найденная у насъ бляха могла попасть къ намъ не раньше конца XII или въ XIII стол., т. е. могла быть занесена во время нашествія Татаръ. Такимъ образомъ эта бляха, равно какъ и бляха № 286, представляющая тотъ же символъ въ удвоенномъ видѣ, съ образованной частями его свастикой, къ которымъ вѣроятно надо присовокупить также и орнаментированную эмалевой свастикой булавку (Табл. VII № 201)—выходятъ значительно изъ принятаго нами для этого выпуска хронологическаго періода. Мы однако помѣщаемъ эти предметы здѣсь, такъ какъ они, хотя и болѣе поздняго времени, но, въ широкомъ смыслѣ, относятся все-таки къ тому-же переселенію народовъ.

*) Не такъ давно символъ этотъ былъ открытъ даже въ Америкѣ, что и приводится проф. Haty какъ одно изъ доказательствъ восточно-азіатскаго происхожденія южно-американскихъ культуръ.

№ 294.

ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ СОБРАНІЯ.

I. Предметы изъ желѣза.

Типы орудій и вооруженіе въ эпоху Великаго переселенія народовъ остаются тѣ-же, какъ и въ предшествовавшую эпоху или получаютъ только незначительныя измѣненія. Проходившіе черезъ Приднѣпровье народы принесли съ собой мало новыхъ видовъ орудій,—наиболѣе распространенными изъ нихъ были: большіе молоты,—напоминающіе современныя кирки, чеканы, булавы (желѣзныя и бронзовыя), боевыя гири (преимущественно бронзовыя), желѣзные, длинные наконечники копій, желѣзные наконечники стрѣлъ разнообразныхъ формъ и, наконецъ, длинныя сабли. Вооруженіе представляли панцыри изъ желѣзныхъ пластинокъ, сходные съ изображенными во II и III выпускахъ „Древностей приднѣпровья"—подъ № 155 и 172—177, а также желѣзныя кольчуги, превосходный образецъ которыхъ представленъ на таб. III настоящаго выпуска. Судя по изображеніямъ на нѣкоторыхъ предметахъ (напр., на золотомъ сосудѣ изъ клада Аттилы и др.),—шлемы были въ это время желѣзные, сравнительно невысокіе и заканчивались съ верху остріемъ; въ болѣе позднее время, эти же шлемы получаютъ форму, болѣе удлиненную къ верху. Другими, наиболѣе распространенными, предметами изъ желѣза были: удила, стремена, шпоры и т. п. предметы обихода, которые, однако, не представляютъ собой особыхъ отличій отъ однородныхъ предметовъ слѣдующей за Великимъ переселеніемъ народовъ эпохи. Въ настоящемъ собраніи представлены только наиболѣе характерные образцы предметовъ

изъ желѣза описываемой эпохи и притомъ, къ сожалѣнію, не достаточно полно; всѣ они составляютъ находки, сдѣланныя при раскопкахъ, преимущественно, въ уѣздахъ Чигиринскомъ, Черкасскомъ, Каневскомъ и Васильковскомъ Кіевск. губ.

№ 1. Молотъ большой, по виду, похожій на кирку, съ плоскимъ, расширеннымъ остріемъ на одномъ концѣ и съ обухомъ на другомъ концѣ.

№ 2. Молотъ меньшаго размѣра, сходный съ предыдущимъ, расширенное острiе закруглено въ концѣ.

№ 3. Молотообразное орудіе, плоское, одинъ конецъ заостренъ.

№ 4. Чеканъ, онъ состоитъ изъ желѣзнаго клевца и изъ обуха, сплюснутаго въ концѣ.

№ 5. Чеканъ съ удлиненнымъ клевцомъ.

№ 6. Топорикъ или сѣкира, удлиненной формы, обухъ четырехгранный.

№ 7. Топорикъ или сѣкира, съ расширеннымъ остріемъ, лезвіе скошено къ черену, обухъ закругленный съ зазубринами.

№ 8. Топорикъ или сѣкира, лезвіе сильно скошено къ черену, обухъ четырехгранный.

№ 9. Топорики или сѣкиры разныхъ величинъ.

№ 10 12. Острія копій удлиненной формы, четырехгранные, съ трубчатымъ насадомъ.

№ 13. Острія копій разныхъ формъ и величинъ.

№ 14. Лезвія ножей разныхъ формъ и величинъ.

№ 15. Наконечникъ дротика или стрѣлы, съ плоскимъ, копіеобразнымъ остріемъ и съ шпилемъ внизу, для насаживанія на древко.

№ 16—30. Наконечники желѣзныхъ стрѣлъ разныхъ формъ:

16. Плоскій расширенный къ верху, съ округленнымъ остріемъ и шпилемъ внизу, для насаживанія на древко.

17—18. Трехгранные, съ желобами по сторонамъ и шпилемъ внизу, для насаживанія на древко.

19—20. Четырехгранные съ шпилемъ внизу, для насаживанія на древко.

21. Рогообразный плоскій наконечникъ, съ двумя остріями на концѣ и съ шпилемъ, для насажд. на древко.

22. Копіевидный, плоскій, съ трубчатымъ насадомъ.

23—30. Наконечники стрѣлъ желѣзные разныхъ формъ и величинъ.

№ 30-а. Вооруженіе кочевника VIII—IX вѣковъ, состоящее изъ желѣзнаго шлема восточнаго типа, желѣзной маски, кольчуги и длинной сабли.

№ 31. Сабли желѣзныя съ короткой ручкой, разныхъ величинъ.

№ 32. Стремена желѣзныя, круглыя, формы усѣченнаго овала и иныхъ.

II. Предметы изъ бронзы, мѣди и сплавовъ.

Кромѣ нѣкоторыхъ родовъ специальнаго оружія, въ видѣ булавъ и боевыхъ гирь, настоящее собраніе не заключаетъ другихъ типовъ орудій изъ бронзы или изъ сплавовъ, относящихся къ эпохѣ Великаго переселенія народовъ. Боевыя гири, по всему вѣроятію, имѣли двоякое назначеніе: мелкія, сравнительно легкія, могли служить грузомъ, на концѣ аркана или лассо;—тяжелыя же, крупныя гири, прикрѣплялись на короткихъ ремняхъ къ древку и, въ такомъ видѣ, представляли орудіе, сходное съ кистенями. Изъ бронзовыхъ предметовъ обихода, въ указанную эпоху, наиболѣе часто, встрѣчаются: фибулы, пряжки, булавки, кольца, браслеты, бляхи, пряжки, колокольчики, бубенчики и пр. мелкіе предметы;—болѣе рѣдки: гривны шейныя, въ видѣ обручей, гладкихъ или перевитыхъ, сходныя съ гривнами скиѳской эпохи (см. Древ. Приднѣпровья вып. II № 424 и вып. III табл., LX), бронзовыя шпоры, въ видѣ шиповъ, (вып. IV таб. VI № 202—203), сходныя по формѣ съ скандинавскими (Montelius—Ant. Suédoises,-часть II, стр. 93 № 296), зеркала изъ бронзы и изъ свѣтлаго сплава съ ручками или съ ушками, и безъ ручекъ и ушекъ, а также бронзовые и мѣдные сосуды разныхъ формъ. Особаго вниманія заслуживаютъ зеркальца, орнаментированныя рельефными переплетеніями звѣринаго и травяного типовъ, на обложкѣ одного изъ такихъ зеркалъ, найденномъ въ Приднѣпровьи, имѣется надпись арабскими буквами. Изъ сосудовъ наиболѣе характерной представляется: бронзовая ваза № 208 (таб. IX), въ формѣ круглаго блюда, съ ручками, на ажурной подставкѣ, неизвѣстной находки;—ваза эта вполнѣ тождественна съ Готскими сосудами національнаго музея въ Римѣ, (Термы Діоклетіана) найденными въ Готскихъ могильникахъ Сѣверной Италіи. Изъ числа другихъ металлическихъ сосудовъ, описываемой эпохи, въ Приднѣпровьи встрѣчаются:—бутылеобразные, круглые, съ удлиненной шейкой, формы низкой, широкой ведерки, формы кувшина и пр. Обыденный декоръ на металлическихъ предметахъ рѣзной и состоитъ изъ точекъ, кружковъ и линейныхъ узоровъ; встрѣчается также орнаментъ, въ видѣ ажурныхъ геометрическихъ узоровъ, или наконецъ, въ видѣ инкрустацій изъ камня, или стекла, или въ видѣ выемчатой цвѣтной эмали, краснаго, синяго, бѣлаго или желтаго цвѣтовъ. На иныхъ предметахъ встрѣчается стилизованный животный орнаментъ, не имѣющій впрочемъ преобладающаго значенія;—на другихъ встрѣчаются украшенія въ видѣ шарообразныхъ утолщеній, (таб. X №, 263) напоминающихъ Гальскій орнаментъ на нѣкоторыхъ металлическихъ предметахъ (collect. Leon Morel, -- Album de la Champagne Souterraine, Reims, 1899., pl. 25 fig. 3, pl.

26 fig. 1, 2, pl. 38 fig. 10 etc). По работѣ, описываемые предметы изъ бронзы и сплавовъ, весьма различны;—между ними встрѣчаются какъ издѣлія грубой работы, такъ и весьма искуссной и тщательной отдѣлки;—вообще классификаціи предметовъ изъ бронзы и сплавовъ, временъ Великаго переселенія народовъ, представляетъ нынѣ еще значительныя затрудненія и требуетъ предварительно многосторонняго изученія вопроса.

101—102. Булавы бронзовыя; яблоко съ пирамидообразными, четырехгранными шипами по сторонамъ; рукоять деревянная, обтянутая мѣднымъ листомъ.
Найдены С. Букринъ, Каневск. уѣз., Кіев. губ.

103. Булава бронзовая, яблоко круглое съ шипами по сторонамъ.
Урочище Галущино, (с. Пастырское) Чигирин. уѣз., Кіев. губ.

104. Гиря боевая, бронзовая, съ пятью удлиненными, четырехгранными шипами по сторонамъ и низкими трехгранными шипами между ними, въ верхней части гири ушко для ремня.
С. Ромашки, Васильков. уѣз., Кіев. губ.

105—106. Гири боевыя, бронзовыя, грушеобразныя, одна съ ложинками по сторонамъ, другая съ узорнымъ орнаментомъ, въ верху ушко для ремня.
С. Корсунь, Каневск. уѣз., Кіев. губ.

107. Гиря боевая, бронзовая круглая, безъ отдѣлки, въ верху ушко.
С. Прусы, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

108. Гиря боевая, бронзовая, плоская, украшена рѣзными кружками, въ верху ушко.
Канев. уѣз., Кіев. губ.

109—116. Гири боевыя, бронзовыя разныхъ формъ.
Кіевской губерніи.

117—120. Фибулы бронзовыя, въ формѣ колесъ съ 4, или съ 6 спицами.
С. Пастырское, Чигир. уѣз., Кіев. губ.

121—124. Фибулы бронзовыя, круглыя и подковообразныя, съ подвижными шпильками.
Чигиринс. и Канев. уѣз., Кіев. губ.

125. Фибула бронзовая, формы мухи.
Канев. уѣз., Кіев. губ.

126—127. Фибулы бронзовыя разныхъ формъ, состоящія изъ двухъ пластинокъ, соединенныхъ узкимъ, закругленнымъ, перехватомъ, на оборотной ихъ сторонѣ приклѣплены иглы
Васильков. и Канев. уѣз., Кіев. губ

128. Фибула бронзовая съ широкой ножкой, она состоитъ изъ выпуклой пластинки, формы жука (вендскаго типа).
Васильков. уѣз., Кіев. губ.

129. Фибула бронзовая изъ удлиненной пластинки, украшеной узорами изъ кружковъ, въ верхней ея части, къ скрученной проволокѣ, прикрѣплена игла (вендскаго типа).

130—135. Фибулы бронзовыя, лукообразныя, (латенскаго типа).
Чигирин., Черкас., Канев. и Васильковск. уѣз., Кіев. губ.

136—147 и 147. а. Фибулы бронзовыя, формы арбалета, (Римскаго провинціальнаго типа).
Чигир., Черкас., Канев. и Васильковск. уѣз., Кіев. губ.

148. Фибула бронзовая, формы ключа, въ верхней части человѣческая головка, (римскій типъ).
Каневск. уѣз., Кіев. губ.

149—160. Фибулы и ихъ фрагменты бронзовыя и изъ свѣтлаго сплава, состоящія изъ двухъ пластинокъ, соединенныхъ посрединѣ узкимъ перехватомъ,—нѣкоторыя фибулы украшены по концамъ рѣзными изображеніями головъ и ступней ногъ человѣка.
С. Пастырское, (уроч. Галущино) Чигирин. уѣз., Кіев. губ.

160—175. Фибулы и ихъ фрагменты, бронзовыя, формы арбалета; съ одной стороны ихъ дужки полукругъ, украшенный, или внутри прорѣзнымъ узоромъ, или, по окружности, шипами; по другую сторону дужки—удлиненной формы пятка, покрытая рельефнымъ узоромъ изъ кружковъ и линій,—иногда эта пятка украшена, по сторонамъ, вырѣзными завитками и оканчивается стилизованной головкой.
С. Пастырское, (уроч. Галущино) Чигирин. уѣз., Кіев. губ.

176—190. Фибулы и ихъ фрагменты бронзовыя и изъ свѣтлыхъ сплавовъ, состоящія изъ двухъ частей, соединенныхъ узкими перехватами и прорѣзными орнаментами; фибулы украшены прорѣзнымъ геометрическимъ узоромъ, заканчивающимся, по сторонамъ, головками птицъ и животныхъ, преимущественно лошадей; въ нѣкоторыхъ экземплярахъ—пятки украшены, въ концѣ, головкой человѣка или черепахи.
С. Пастырское (уроч. Голущино), Чигирин. уѣз., Кіев. губ.

191. Пряжка бронзовая, ажурная, съ изображеніемъ переднихъ частей двухъ лошадей, украшена рѣзными кружками съ точками въ серединѣ, сзади пряжки ушко.
Мѣстонахожденіе неизвѣстно.

192—193. Пряжки бронзовыя, украшеныя ажурнымъ орнаментомъ съ звѣриными головками на концѣ
С. Пастырское (уроч. Галущино), Чигирин. уѣз., Кіев. губ.

194. Зеркало бронзовое, круглое, съ прямой, массивной ручкой, украшенной выемчатой красной эмалью.
С. Пищальники, Канев. уѣз., Кіев. губ.

195. Фибула бронзовая, съ ажурнымъ, геометрическимъ орнаментомъ, украшена выемчатою, оранжеваго и краснаго цвѣтовъ эмалью.
С. Михайловка, Васильковск. уѣз. Кіев. губ.

196—197. Фибулы бронзовыя, украшенныя ажурнымъ геометрическимъ орнаментомъ и цвѣтной эмалью (краснаго и синяго цвѣтовъ).
С. Ромашки, Васильков. уѣз., Кiев. губ.

198. Фибула бронзовая, арбалетовидная, украшенная красной эмалью.
С. Ромашки, Васильковск. уѣз., Кiев. губ.

199. Фибула бронзовая, украшенная красной эмалью.

200. Фибула подковообразная съ кружками на концахъ, на которыхъ крестовидный орнаментъ, исполненный выемчатой красной эмалью.
С. Тростянецъ, Каневск. уѣз., Кiев. губ.

201. Булавка бронзовая съ плоской, круглой головкой, украшенной выемчатой эмалью, краснаго цвѣта.
С. Гуты, Канев. уѣз., Кiев. губ.

202 203. Шпоры бронзовыя, украшенныя, по концамъ, эмалью.
Кiев. губ.

204. Привѣска бронзовая, удлиненной формы, ажурная, украшенная эмалью.
С. Хмѣльники, Черкас. уѣз., Кiев. губ.

205. Застежка бронзовая, вилообразная.
С. Хмѣльники, Черкас. уѣз., Кiев. губ.

206—207. Колокольчики бронзовые, четырехгранные.
С. Хмѣльники, Черкас. уѣз., Кiев. губ

208. Сосудъ бронзовый, формы круглаго, плоскаго блюда, на ажурной подставѣ, по сторонамъ его два ушка.
Мѣстонахожденiе неизвѣстно.

209 217 и 217 а. Пряжки бронзовыя, разныхъ формъ.
Кiев. губ., разн. уѣздовъ.

218 228. Кольца бронзовыя, разныхъ формъ.
Кiев. губ., разн. уѣздовъ.

229. Кольцо бронзовое съ двумя вставленными камнями или стеклами синяго цвѣта.
С. Пекари, Черк. уѣз., Кiев. губ.

230 237. Кольца мѣдныя, сходныя, по формѣ съ височными.
Кiев. губ.. разныхъ уѣздовъ.

237 243. Браслеты бронзовые разныхъ формъ, нѣкоторыя украшены рѣзьбой.
Кiев. губ., разныхъ уѣздовъ.

244. Привѣска бронзовая, украшенная желтой эмалью.
Лѣплява, Переяслав. уѣз., Полтав. губ.

245. Привѣска бронзовая, украшенная красной эмалью.
Колодерда, Переяслав. уѣз., Полтав. губ.

246. Привѣска бронзовая, украшенная красной эмалью.
Бабичи, Черкас. уѣз., Кiев. губ.

247. Привѣска бронзовая, украшенная красной эмалью.
Тетiевъ, Канев. уѣз., Кiев. губ.

248 258. Привѣски бронзовыя, разныхъ формъ, украшенныя эмалью разныхъ цвѣтовъ.
Черкас., Васильков., Канев. уѣздовъ, Кiев. губ.

259. Привѣска бронзовая, съ прорѣзью.
С. Ковали, Канев. уѣз., Кіев. губ.

260. Привѣска бронзовая, формы бабочки.
С. Грищанцы, Канев. уѣз., Кіев. губ.

261. Застежки бронзовыя, съ головками фантастической птицы по концамъ.
Остеръ, Черниговъ. губ.

262. Пряжка бронзовая.
С. Хмѣльн. Черкас. уѣз., Кіев. губ.

263. Пряжка бронзовая, съ шаровидными утолщеніями по сторонамъ.
М. Букринъ, Канев. уѣз., Кіев. губ.

264. Крючекъ бронзовый.
С. Веремье, Кіев. уѣз. и губ.

265. Пряжка бронзовая съ прорѣзью.
С. Стайки, Кіев. уѣз. и губ.

266. Серьга бронзовая.
С. Пекари, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

267. Височная серьга, бронзовая, удлиненной формы, съ рельефнымъ узоромъ.
С. Веремье, Кіев. уѣз. и губ.

268. Фибула бронзовая, съ рельефнымъ узоромъ.
С. Веремье, Кіев. уѣз. и губ.

269. Неизвѣстнаго вида украшеніе изъ бронзовой согнутой проволоки.
С. Пекари, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

270 271. Булавки бронзовыя съ птичьими головками.
С. Калиберда, Переяслав. уѣз.. Полтав. губ.

272 278. Булавки бронзовыя разныхъ формъ.
Кіев. губ. разныхъ уѣздовъ.

279. Фибула бронзовая, подковообразная, плоская, съ кружками на концахъ, украшена синей и красной выемчатой эмалью.
Мѣстонахожденіе неизвѣстно.

280. Фибула бронзовая, подковообразная, съ кружками на концахъ, украшена бѣлой и красной, выемчатой эмалью.
Хмѣльная, Черк. уѣз., Кіев. губ.

281. Фибула бронзовая, кольцеобразная, слѣды украшенія красной выемчатой эмали.
Пастырское, Чигир. уѣз., Кіев. губ.

282. Фибула бронзовая, формы трехугольника въ кругѣ, украшенная рѣзнымъ линейнымъ орнаментомъ.
Пастырское, Чигир. уѣз., Кіев. губ.

283. Фибула бронзовая, подковообразная, украшена орнаментомъ изъ кружковъ.
С. Пастырское, (ур. Галущино), Чигиринск. уѣз., Кіев. губ.

284. Бляшка бронзовая, формы листка, украшена красной эмалью.
Княжа гора, Черкас. уѣз. Кіев. губ.

285. Застежка бронзовая, формы гвоздя съ широкой массивной шляпкой.
Пруссы, Черк. уѣз., Кіев. губ.

286. Бляшка бронзовая, круглая, орнаментированная свастикой.

Княжа гора, Черкас. уѣз., Кіев. губ.

287. Бляшка массивная, бронзовая, круглая, украшенная выемчатой эмалью красного и зеленаго цвѣтовъ.

Каниберка, Переяслав. уѣз., Полтав. губ.

288—289. Бляхи массивныя, бронзовыя, крестовидныя, съ рѣзными, узорными орнаментами и слѣдами выемчатой эмали.

Черкас. уѣз., Кіев. губ.

290. Бляха или пуговка бронзовая, массивная, кресто-видная, съ узорнымъ орнаментомъ, украшена выемчатой эмалью бѣлаго и краснаго цвѣтовъ, сзади ушко.

Черкас. уѣз., Кіев. губ.

291. Серьга височная, бронзовая, дутая съ расширенными, трубообразными концами.

С. Пастырское, Чигирин. уѣз., Кіев. губ.

292. Привѣска круглая, изъ свѣтлаго сплава, украшена фигурнымъ орнаментомъ и синей эмалью, въ верху ушко.

Мѣстонахожденіе неизвѣстно.

292 а. Фибула круглая, изъ свѣтлаго сплава, съ украшеніями прорѣзью и выемчатой эмалью краснаго и бѣлаго цвѣтовъ.

Кіевской губерніи.

293. Фибула бронзовая, въ формѣ круга, орнаментирована рельефными изображеніями животныхъ, сзади ея игла.

Мѣстонахожденіе неизвѣстно.

294—295. Зеркальца бронзовыя, круглыя, безъ ручекъ и ушекъ, съ рельефными изображеніями, на оборотной сторонѣ, животныхъ и птицъ.

Кіев. губ., Канев. уѣз.

296—297. Зеркала изъ свѣтлаго сплава, безъ ручекъ и ушекъ съ рельефными изображеніями, на оборотной сторонѣ, разныхъ животныхъ.

Кіев. и Екатеринослав. губ.

298—299. Фрагменты зеркалъ сходныхъ съ предыдущими.

Ковали, Канев. уѣз., Кіев. губ.

299 а. Львица со львятами, фигура литая изъ бронзы.

Канев. уѣз., Кіев. губ.

299 б. Козелъ бронзовая фигурка.

Канев. уѣз., Кіев. губ.

300. Бубенчикъ большой, грушеобразный, бронзовый восточнаго типа.

Кіев. губ. и уѣз.

301. Бубенчики круглые, бронзовые разныхъ видовъ.

Кіев. губерніи, разныхъ уѣздовъ.

III. Предметы изъ золота и серебра.

Встрѣчаемые, въ скиѳо-сарматскую эпоху, въ Приднѣпровьѣ, издѣлія изъ золота, серебра и электрона, представляютъ типы или скиѳской, или античной культуръ. Съ нашествіемъ народовъ, проникаютъ въ Приднѣпровье издѣлія пришельцевъ варваровъ и произведенія, какъ занесенныя ими изъ отдаленнаго востока и юга Азіи, такъ и привозныя торговцами изъ означенныхъ странъ. Вслѣдствіе такого явленія, въ описываемую эпоху, встрѣчаемъ въ Приднѣпровьѣ произведенія какъ искусства классическаго и варварскаго, такъ и искусства восточнаго, въ образцахъ персидскаго, а засимъ и сирійскаго (арабскаго?) творчества. Кромѣ оригинальныхъ произведеній изъ цѣнныхъ металловъ означенныхъ трехъ типовъ, въ описываемую эпоху, являются еще предметы, отражающіе въ себѣ всѣ вышеуказанныя художественныя направленія,—эти предметы очевидно представляютъ продуктъ позднѣйшей культуры. Къ числу наиболѣе характерныхъ образцовъ означеннаго смѣшаннаго типа принадлежатъ, несомнѣнно, предметы знаменитаго Миклоского клада, извѣстнаго подъ названіемъ клада Атиллы. Вообще, въ эпоху Великаго переселенія народовъ, вліяніе восточной культуры, какъ мы уже отмѣтили ранѣе, является преобладающимъ и служитъ какъ бы объединяющимъ началомъ, между разнородными художественными элементами; это вліяніе сказывается одновременно какъ въ Византіи, такъ и на дальнемъ сѣверѣ,—въ творчествѣ Германцевъ.

Образцами варварскаго стиля описываемой эпохи слѣдуетъ, въ настоящемъ собраніи, признать серебряныя и бронзовыя фибулы, серьги и браслеты (табл. V—VIII и XIII), такъ называемыхъ, меровингскаго и готскаго типовъ. Рядомъ съ ними отмѣтимъ образцы античной культуры, а именно:—различныя фибулы, пряжки и иные предметы изъ золота, серебра и бронзы римскаго типа (таб. IV № 351, 352. Изъ оригинальныхъ произведеній персидскаго искусства, въ настоящемъ собраніи, особый интересъ представляетъ серебряная чаша, работы временъ Сассанидовъ (таб. XV № 384); болѣе поздними произведеніями, также персидскими, являются: серебряный ковшъ (№ 386), а также круглыя, плоскія чаши, (№ 387—389), изъ коихъ нѣкоторыя, съ изображеніями животныхъ и съ эмалью. Обычай употреблять серебряныя чаши, означенной формы, сохранился долгое время и существовалъ въ Венгріи еще въ XIII—XV вѣкахъ, а на Кавказѣ до XVII вѣка и даже позднѣе. Мы полагаемъ, что находимыя въ Приднѣпровьи серебряныя чаши появились здѣсь, одновременно, съ круглыми бронзовыми зеркалами, украшенными животнымъ и травянымъ рельефнымъ орнаментомъ, съ которыми они имѣютъ общій характеръ. Къ смѣшанному типу предметовъ эпохи Великаго переселенія народовъ, мы можемъ отнести въ настоящемъ собраніи развѣ только одну

бронзовую, обложенную листовымъ золотомъ, пряжку (таб. IX № 380), остальные предметы собранія настолько типичны, что, съ нѣкоторою достовѣрностью, могутъ быть отнесены къ одному изъ господствовавшихъ, въ описываемую эпоху, художественныхъ стилей.

№ 351. Фибула золотая, арбалетовидная (римскаго типа).
Таращанскаго у., Кіевской губ.

№ 352. Фибула серебряная, сходная съ предыдущей, но меньшаго размѣра.
Каневск. у., Кіев. губ.

№ 352-а. Фибулы серебряныя разныхъ формъ.
С. Черняховъ, Кіев. губ. и уѣзда.

№ 353—386. Серьги височныя, серебряныя, дутыя, съ трубчатыми концами, заходящими одинъ за другой.
Ур. Галущино (с. Пастырское) Чигир. у., Кіев. губ.

357—360. Серьги височныя, серебряныя, дутыя съ трубчатыми концами.
Ур. Галущино (с. Пастырское) Чигир. у., Кіев. губ.

361—375. Серьги серебряныя, или изъ свѣтлаго, серебристаго сплава, съ подвѣсками и щитками разныхъ формъ.
Ур. Галущино (с. Пастырское) Чигир. у., Кіевск. губ.

376. Браслетъ серебряный, массивный, съ трубообразными концами.
Ур. Галущино (с. Пастырское), Чигир. у., Кіевск. губ.

377—378) Браслеты изъ скрученнаго серебрянаго дрота, съ согнутыми концами.
Ур. Галущино (с. Пастырское), Чигир. у., Кіевск. губ.

379. Кольцо височное (?) изъ золотой проволоки, съ зазубринами по кругу (найдено вмѣстѣ съ № 229 и 380)
Пекари, Черкас. у., Кіев. губ.

380. Пряжка бронзовая, обложенная снаружи массивной золотой пластинкой.
Пекари, Черкас. у., Кіевск. губ.

380-а. Пряжки серебряныя разныхъ величинъ.
Черняховъ, Кіев. губ. и уѣзда.

381. Кольцо большое серебряное, позолоченное, украшенное сканью и инкрустированное гранатами.
Кіев. губ. и уѣзда.

382. Аграфъ, состоящій изъ удлиненной стекляной пластинки, въ золотой оправѣ.
Кіев. губ. и уѣзда.

383. Блюдо серебряное, круглое, въ срединѣ его выступающій фигурный орнаментъ, на которомъ изображенъ рѣзьбой щитъ.
Кіев. губ. и уѣзда.

384) Чаша серебряная, удлиненной формы, о восьми желобахъ, на низкой подставѣ; орнаментирована снаружи рельефными изображеніями растеній и животныхъ, внутри чаша, частью, позолочена.
Острожскій у., Волынской губ.

385. Блюдо серебряное, круглое, желобистое, въ срединѣ медальонъ съ изображенiемъ орла, терзающаго зайца.
Елисаветградской губ. Верхнеднѣпров. у.

386. Чаша глубокая, или черпакъ, съ круглымъ дномъ; растительные орнаменты рѣзные по краю и сторонамъ.
Кiев. губ. и уѣзда.

387. Чаша серебряная, плоская, круглая, посрединѣ медальонъ съ изображенiемъ тигра, фонъ медальона заполненъ черной эмалью, по сторонамъ чаши рѣзные растительные орнаменты.
Канев. у., Кiевск. губ.

388. Чаша серебряная, сходная съ № 387, по срединѣ медальонъ съ рѣзнымъ изображенiемъ льва, снаружи, по сторонамъ чаши штампованные растительные орнаменты.
Елисаветгр. губ., Верхнеднѣпр. у.

389. Чаша серебряная, сходная съ предыдущей, по сторонамъ штампованный узорный орнаментъ.
Г. Кiевъ.

390. Чаша серебряная, плоская, круглая съ ручкой, въ формѣ головы птицы, рѣзной травяной орнаментъ.
Канев. у., Кiевск. губ.

391. Чаша серебряная, плоская, круглая съ травянымъ орнаментомъ.
Г. Кiевъ.

392—393. Серьги серебряныя, въ формѣ калачика, украшенныя зернью и трубчатыми пластинками.
Подольской губ., Гайсин. у.

394—395. Серьги серебряныя, состоящiя изъ квадратной подвѣски, украшенной пирамидками, бусинами и зернью, внутри серьги помѣщенiе для благовонiй.
Канев. у., Кiев. губ.

396—397. Серьги серебряныя, сходныя съ предыдущими (№ 394), но съ дополнительнымъ украшенiемъ изъ маленькихъ серебряныхъ пластинокъ, въ видѣ подвѣсокъ.
Канев. у., Кiевск. губ.

398—399. Серьги серебряныя, формы расширеннаго креста, украшенныя зернью.
Г. Кiевъ.

IV. Предметы изъ кости.

Костяные предметы, въ эпоху Великаго переселенія народовъ, какъ и въ предшествовавшую ей эпоху, встрѣчаются въ Приднѣпровьѣ рѣдко. Костяныя ручки ножей, костяныя шила, гладкія, круглыя бляхи конской сбруи, костяныя фибулы, пряжки и бусы, а также разнаго вида костяныя пластинки, которыми обкладывались налучія, сохраняютъ свои прежнія, простыя формы (см. Древн. Приднѣпр. вып. II и III № 65, 67, 502, 507, 515, 533, 534, 536а). На нѣкоторыхъ изъ костяныхъ предметовъ встрѣчаются повтореніе излюбленныхъ мотивовъ орнаментаціи предыдущей эпохи, состоящихъ изъ точекъ, кружковъ, спиралей, линейныхъ узоровъ и проч. Наиболѣе характерными, для эпохи, представляются костяные гребни разныхъ формъ, находимые преимущественно на поляхъ погребенія, а также костяныя привѣски и пластинки; сравнительно съ костяными издѣліями скифо-сарматской эпохи,—предметы эпохи переселенія народовъ проще по формѣ, и бѣднѣе по орнаментаціи; рѣзныхъ, съ фигурными изображеніями предметовъ, между ними почти не встрѣчается.

№ 450 и 450-а Гребни костяные, разныхъ формъ и величинъ, нѣкоторые изъ нихъ украшены орнаментами изъ точекъ, кружковъ и линій.

с. Черняховъ, Кіев. у. и губ.

№ 451. Пластинки костяныя разныхъ формъ и назначенія.

Кіевской губ., разн. уѣзд.

№ 452. Привѣски костяныя съ рѣзьбой.

с. Черняховъ, Кіев. у. и губ.

V. Предметы изъ камня, стекла, композиціи, раковины и пр.

Предметы изъ означенныхъ матерьяловъ, ни по составу, ни по своему виду, не представляютъ, въ описываемую эпоху, отличій отъ однородныхъ предметовъ какъ предшествовавшей, такъ и слѣдующей за нею эпохъ; датированіе ихъ можетъ быть однако сдѣлано, съ полною достовѣрностью, при ихъ нахожденіи, въ тѣхъ, или иныхъ условіяхъ, съ предметами той, или иной, культуры. Къ сожалѣнію, могильники эпохи переселенія народовъ только недавно открыты въ Приднѣпровьѣ и недостаточно еще изслѣдованы. Могильникъ при с. Черняховѣ, Кіев. у. и губ. по времени относящійся къ II—VI вѣкамъ, едва ли не одинъ представляетъ нынѣ интересные образцы предметовъ изъ стекла и композиціи, которые несомнѣнно принадлежатъ изслѣдуемой эпохѣ, и которые, посему, могутъ быть приняты въ основаніе для сравненія, при сужденьи объ однородныхъ съ ними предметахъ, относимыхъ къ эпохѣ Великаго переселенія народовъ. Не взирая на эту возможность, большинство предметовъ изъ камня, стекла, янтаря и композиціи, о которыхъ не было добыто положительныхъ указаній объ ихъ происхожденіи, отнесены, въ настоящемъ собраніи, къ послѣдующей за Великимъ переселеніемъ народовъ эпохѣ,—а именно къ эпохѣ славянской.

№ 501. Каменный сосудъ (изъ известняка), въ формѣ двухъ, соединенныхъ вмѣстѣ, плоскихъ, круглыхъ горшечковъ, между которыми, съ каждой изъ сторонъ, скульптурное изображеніе животнаго.
Екатеринослав. губ., Верхнеднѣпровск. у.

№ 502. Бусы разныхъ формъ и величины изъ камня, сердолика, горнаго хрусталя, стекла, композиціи и проч.
Кіевской губ., разныхъ уѣздовъ.

№ 502-а. Бусы сходныя съ предыдущими.
с. Черняховъ, Кіевской губ. и уѣз.

№ 503 и 503-а. Привѣски изъ раковинъ.
с. Черняховъ, Кіев. у. и губ. и др. мѣстъ Кіев. губ.

№ 504. Флаконъ стекляный, граненый, съ овальнымъ дномъ и длинной шейкой.
Мѣстонахожденіе неизвѣстно.

№ 504-а. Сосудъ стекляный, граненый, формы стакана (римской работы).
Черняховъ, Кіев. губ. и уѣзд.

№ 505—507. Сосуды стекляные, бутылеобразные, съ узкой, длинной шейкой, украшенные выпуклыми разводами и шишечками изъ цвѣтного стекла.

Мѣстонахожденіе неизвѣстно.

№ 508. Сосудъ стекляный, формы горшечка, съ расширенными къ верху боками и широкимъ отверстіемъ, по его сторонамъ ребристые утолщенія въ видѣ шишечекъ (арабскаго типа?)

Черняховъ. Кіев. губ. и уѣз.

№ 509. Сосуды стекляные разныхъ формъ и типовъ.

VI. Глиняныя издѣлія.

Предметы изъ глины представляютъ наиболѣе необходимый для потребностей жизни, а потому, и наиболѣе распространенный родъ издѣлій человѣка; кромѣ прямого назначенія служить потребностямъ домашняго обихода, иные сосуды въ древности выдѣлывались, съ спеціальнымъ назначеніемъ,—служить для погребенія покойниковъ а также и для религіозныхъ требъ; — сосуды послѣднихъ категорій иногда отличаются особенной тщательностью обжига и отдѣлкою. Вслѣдствіе указаннаго значенія глиняныхъ издѣлій въ жизни человѣка,— они всего вѣрнѣе отражаютъ на себѣ культурное состояніе даннаго народа, въ тотъ или другой періодъ развитія: — его потребности, его искусство и художественные вкусы. Недостаточность изслѣдованій эпохи переселенія народовъ въ Приднѣпровьѣ, не позволяетъ еще вполнѣ обособить глиняныя издѣлія этого времени и дать ихъ характеристику; съ увѣренностью можно только утверждать, что, въ началѣ эпохи Великаго переселенія народовъ, глиняные сосуды сохранили тѣ же типы, которые существовали ранѣе въ Приднѣпровьѣ (см. Древ. Приднѣпр., вып. II, стр. 39—40), вмѣстѣ съ симъ несомнѣнно, что, въ это время, техника выдѣлки сосудовъ улучшается, формы ихъ становятся легче и изящнѣе, стѣнки тоньше, и самый обжигъ значительно совершенствуется... Прогрессъ гончарнаго искусства особенно замѣтенъ на сосудахъ, находимыхъ въ поляхъ погребенья и имѣющихъ, слѣдовательно, ритуальное значеніе. Между этими сосудами, добытыми въ могильникѣ с. Черняхова, Кіев. губ.,—замѣчаются новые виды, и на нихъ мы встрѣчаемъ новые способы и мотивы орнаментаціи (таб. XX). Наиболѣе распространеннымъ, между ними, типомъ являются горшки, съ прямыми или округленными боками и съ широкимъ отверстіемъ въ верху, предназначаемые, главнымъ образомъ, для храненія пепла и костей сожженнаго покойника. Изъ орнаментовъ, на сосудахъ, преобладаютъ рельефные ободки, въ видѣ обручей, расположенныхъ параллельно, вокругъ сосуда, и фигурные узоры изъ перекрещивающихся линій и точекъ, исполненныхъ или рисункомъ, или наколомъ. Изъ сравненія, описываемыхъ сосудовъ съ таковыми же эпохи скиѳо-сарматской и послѣдующей эпохи славянской, — слѣдуетъ, что они составляютъ какъ бы переходную ступень отъ первыхъ ко вторымъ и несомнѣнно устанавливаютъ связь между обѣими культурами какъ въ типахъ, такъ и въ орнаментаціи сосудовъ. Въ настоящемъ изданіи воспроизведены только наиболѣе характерные виды указанныхъ сосудовъ; — надо ожидать, что дальнѣйшія раскопки у насъ полей погребенія представятъ болѣе богатый и интересный матеріалъ для изученія гончарнаго искусства эпохи Великаго переселенія народовъ.

Сосуды, найденные въ могильникѣ, при с. Черняховѣ, Кіевской губ. и уѣзда.

№ 550. Сосудъ темной глины, формы круглаго горшка, съ расширенными, къ верху, боками и широкимъ отверстіемъ съ нѣсколькими ушками въ верху, украшенъ глянцевитымъ рисункомъ изъ перекрещивающихъ линій, по матовому полю.

№ 551. Сосудъ темной глины, въ формѣ миски.

№ 552. Сосудъ темно-сѣрой глины, съ прямыми стѣнками и широкимъ, въ верху, отверстіемъ, украшенъ рельефными ободками, въ видѣ обручей, расположенныхъ паралельно.

№ 553. Горшокъ темной глины, съ широко-разширенными боками, съуженными къ низу и верху.

№ 554. Горшочекъ съ расширенными къ верху боками, украшенъ узорами, исполненными наколомъ.

№ 555. Миска, темной глины, въ формѣ круглаго, глубокаго блюда съ выгибами по сторонамъ.

№ 556. Сосудъ темной глины, съ расширенными боками и высокой шейкой.

№ 557. Сосудъ темной глины, формы сходной съ предыдущимъ (№ 556), но съ ручкой.

№ 558 Сосудъ темной глины, формы сходной съ предыдущими (№ 557), украшенъ глянцевитымъ узоромъ, по матовому полю.

№ 559—560. Сосуды, формы круглыхъ, низкихъ, горшковъ, съ широкимъ отверстіемъ и ручкой.

№ 561. Сосудъ свѣтлой глины, въ формѣ кувшина съ ручкой.

№ 562. Сосудъ сѣрой глины, въ формѣ, высокаго кувшина съ ручкой.

№ 563. Сосудъ сѣрой глины, въ формѣ кувшина съ двумя ручками по сторонамъ.

№ 564. Сосуды сходные по формѣ съ предыдущимъ.

№ 565. Сосуды разныхъ формъ, изъ разныхъ мѣстъ Приднѣпровья.

№ 292 а.

Молоты, топоры, чеканы.
Marteaux, haches, marteaux d'armes.

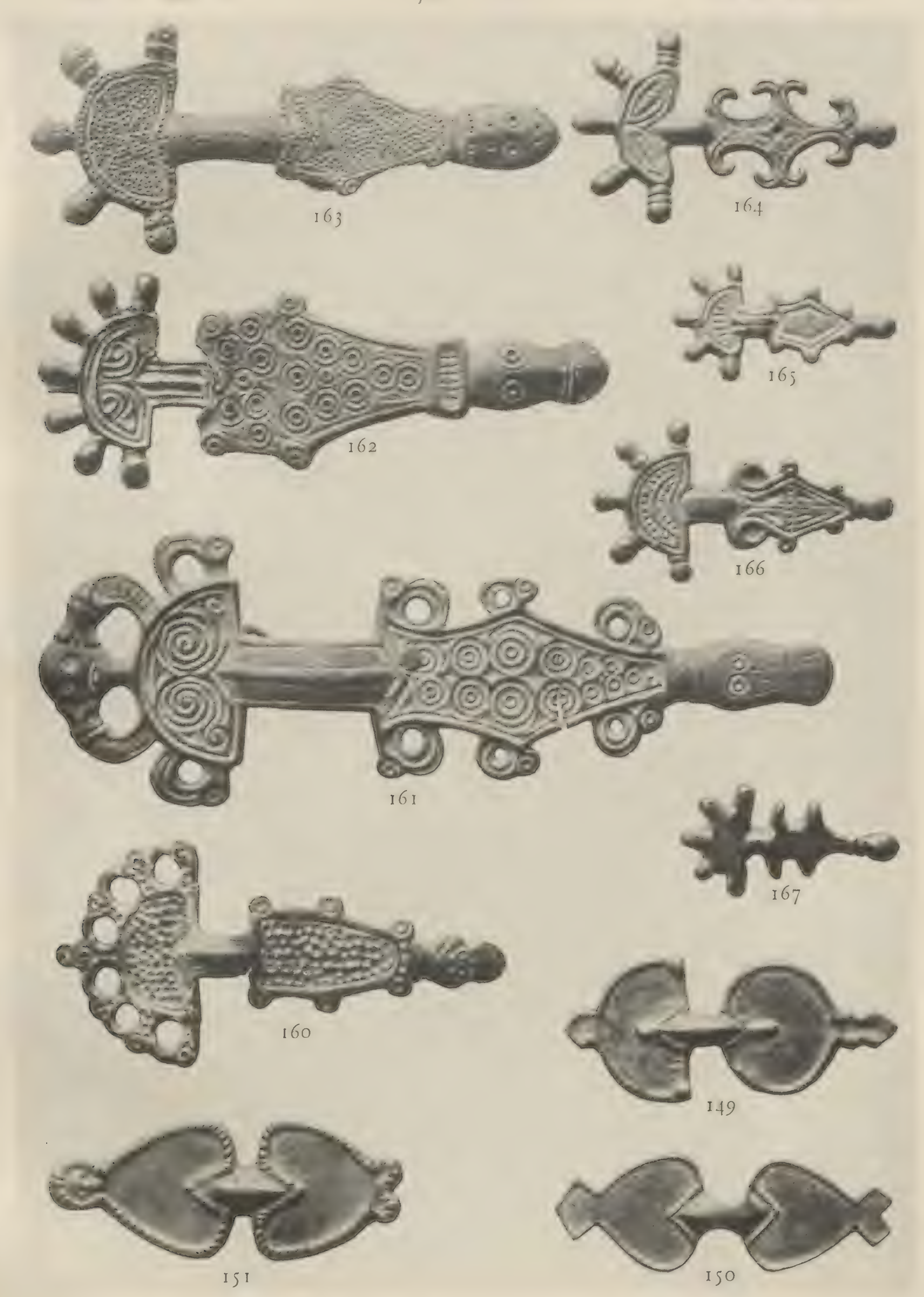
Наконечники копій, стрѣлъ, булавы и боевыя гири.
Ferrets de lances et des fleches, masses d'armes etc.

Вооруженіе кочевника VIII-XI в.
Armement d'un Nomade du VIII-XI sc.
(Изъ собранія Е. А. Зноско-Боровскаго—Collection Znosko-Borovsky).

Фибулы.
Fibules.

Фибулы.
Fibules.

176 222 177 221 178

191 192 193

179 180 181

Фибулы.
Fibules.

Зеркало, предметы убранства, шпоры, колокольчики.
Miroir, objets de toilette, eperohs, clochette.

248 249 250

251 252 253

246 245 254

247 244 255

256 257 258

Подвѣски.
Pandeloques.

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

Предметы убранства, ваза, колокольчикъ.
Objets de toilette, vase, clochette.

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

Предметы убранства.
Objets de toilette.

286

279

287

281

282

280

285

283

284

288

289

290

Фибулы и застежки.
Fibules et agrafes.

Зеркала и литыя фигурки.
Miroires et figurines.

Височныя кольца, серьги и браслеты.
Anneaux boucles d'aureilles et bracelets.

Блюдо и предметы убранства.
Plat et objets de toilette.

Предметы изъ серебра.
Objets en argent.

384

Серебряная чаша.
Vase en argent.

388 389

386

Чаши изъ серебра.
Coupes en argents.

385

390

Чаша и блюдо.
Plat et coupe.

Предметы разные.
Objets divers.

502-a 352-a 502-a

14-a

502-a

502-a

147-a 147-a

147-a 352-a

503-a 451 503-a

147-a 147-a

217-a 217-a

454 455 456

217-a 217-a 380-a 380-a

453 457 452

Предметы убранства.
Objets de toilette.

Предметы изъ стекла.
Objets en verre.

Стеклянные сосуды.
Vases en verre.

Глиняные предметы.
Objets en terre cuitte.

555

556 559 561 551 560 563 557

552 558 550 554 553

Глиняныя вазы.
Vases en terre cuitte.